

Глава 92:

- И на этом время нашей службы кончается, да? - поинтересовался Кошачья Лапа, вороша ещё горячие угли большого кострища, а затем грустно продолжил. - Я не очень-то хочу возвращаться в шахты и работать под землёй. Должен сказать, что уже скучаю по Демоническим месяцам. Немного так.

- Да, мне тоже не очень хочется вновь возиться с теми камнями, - согласился с товарищем Джоп. - Самое важное в том, что зарплаты очень уж сильно разнятся. Когда нас взяли в артиллерию, то нам каждый божий день давали и еду и зарплату в пятнадцать серебряных роялов!

- Не говори ерунды, - оборвал его Вэнер, держа в руках факел и освещая окрестности. - Его Высочество всем давал еду, чтобы никто зимой от голода не погиб. Вспомни, что происходило в последние два года - и половины жителей старого района не выжило! Ты что, уже забыл?! Скажу ещё раз - очень непохоже, что Его Высочество собирается распускать артиллерию. Он что, по-твоему, просто так собрал нас и вбухал в это дело так много денег, чтобы потом взять и распустить без всякой видимой причины?

- Но Демонические месяцы же кончились, зачем Его Высочеству вдруг понадобится артиллерия? - облокотившись на метлу поинтересовался Родни.

"Да затем, что артиллерию не для борьбы с демонотварями создавали!" - подумал Вэнер, но вслух сказал совсем другое: "Ну скоро и узнаем. Завтра нам объяснят, что к чему". Он вдруг зевнул и нетерпеливо замахал руками: "Так, ладно, хватит. Быстро прибирайтесь, уж очень спать охота!"

На следующее утро артиллеристов собрали на совет и утверждение Вэнера подтвердилось.

Когда все артиллеристы, наконец, собрались, вперёд выступил Железный Топор и громко заговорил: "Вы завершили первую ступень задания - защитили Пограничный город от нападения демонических тварей. Три месяца и ещё шесть дней сверху вы боролись, и завоевали признание Его Высочества! Все патрульные будут повышены до звания воинов личной армии Его Высочества, но если вдруг вы не хотите больше воевать, вам лишь нужно встать и уйти. Его Высочество сообщил, что все ушедшие получают свою зарплату и ещё двадцать пять роялов в качестве..." - он на пару секунд задумался. - "да, в качестве отставочных".

Никто из трёх сотен патрульных не сдвинулся с места. Кошачья Лапа поднял руку и крикнул: "Слово!"

Это было ещё одним из странных правил Роланда, которые он ввёл ещё в первый день тренировок - никому нельзя было тихо шептать то, о чём хотелось громко завопить.

Железный Топор кивнул: "Говори".

- Что вы имеете в виду под "личной армией", мы что, рыцари теперь?

Вэнер не удержался и тихо рассмеялся, но вскоре вновь взял себя в руки.

Стать рыцарем означало стать частью аристократии. Тогда давали не только дом и оруженосца, но ещё и кусок земли. Задав этот вопрос Кошачья Лапа слегка уронил свой авторитет у артиллеристов.

- Нет, - ответил Железный Топор и принялся терпеливо пояснять. Этот вопрос был ему очень понятен, так как он и сам задавал его принцу. - Армия это профессиональные воины, набранные для защиты Его Высочества и территорий. Другими словами, пока шахтёры будут работать в шахте, вы будете тренироваться. Пока земледельцы будут сеять и жать, вы будете тренироваться. Пока торговцы будут продавать, вы всё ещё будете тренироваться. Тренировки очень важны, ведь только с помощью их вы сможете выиграть предстоящие битвы так, как выиграли битву с демонозверями!

- Ну а в чём тогда разница между постоянной армией и патрульными? - поинтересовался Кошачья Лапа.

- Тренировки дольше и сложнее, но и награды получше.

- Слово! - Родни не сдержался, когда услышал про зарплату. - Какие именно награды?

Вэнер вздохнул: "чего ж они все такие нетерпеливые?" Но, если честно, он и сам очень хотел знать ответ.

- Постоянная армия будет строиться по офицерской структуре. Те солдаты, которые успешно будут выполнять свою работу, согласно уже имеющемуся плану боёв, получают шанс на повышение. А те, кто уж очень сильно отличится в лучшую сторону, могут быть повышены до моего звания.

"Ну раз так Его Высочество сказал..." - подумал Вэнер, - "И раз уж именно так будет организована армия... То лучше стоящих выше по званию не обижать..." Он тихо оглянулся по сторонам и понял, что никто ещё не осознал главной проблемы такого подхода, вместо этого люди просто заинтересованно слушали.

- У офицеров не только зарплата выше будет, им ещё и свои земли предоставят.

Последние слова заставили толпу взречь от волнения. Вэнер не был исключением - он даже подумал, что неправильно расслышал. Если им дадут собственную землю, то они ничем от рыцарей отличаться и не будут!

- Но запомните: если вы решитесь вступить в постоянную армию, то будете следовать уже другим порядкам, существенно отличающимся от порядков патруля. Например, если вы вдруг не сможете выполнить приказ, убежите, начнёте восстание или ещё как-нибудь нарушите дисциплинарный кодекс, то вас сурово накажут. И это будет совсем не такое наказание, как в патруле, что-нибудь вроде недополучения яйца на завтрак. Наказание будет включать в себя дополнительный труд, тюрьму или даже казнь через повешение. А ещё вас запросто могут понизить в звании, - Железный Топор на секунду замолчал. - Итак, кто желает нас покинуть?

Толпа замолчала. Железный Топор серьёзно выпрямился, но никто и не двинулся. Он не удержался и широко улыбнулся: "Итак, с сегодняшнего дня вы все поступаете лично под контроль Его Высочества Роланда Уимблдона!"

Вэнер чувствовал себя просто замечательно. Если бы он услышал такие требования три месяца назад, то по-тихому исчез бы. Какой прок в повышениях или собственных землях, если ты не можешь сохранить себе жизнь? Но теперь Вэнер даже и не сомневался в принятии положительного решения. По сравнению с возвращением в шахту или жизнью в старом районе без денег, регулярная армия была для него намного более интересной альтернативой.

- Ваш взгляд на вещи очень занятен. Как вас зовут?

- Мистер Вэнер, я надеюсь, что с вами всё будет замечательно.

Его королевское Высочество лично подбодрил Вэнера и укрепил того в мысли, что он очень хорошо впишется в патруль и в будущем продолжит сражаться за Его Высочество и присоединится к регулярной армии.

Железный Топор объявил, что сегодня будет тренировка на открытом поле.

Вначале Вэнер даже немного расстроился - они что, опять будут всю тренировку бегать? Их даже во время Демонических месяцев заставляли бегать, если погода позволяла. После завтрака командиры выходили на улицу и при отсутствии снегопада приказывали патрульным бежать два круга вокруг города. Согласно мнению Его Высочества, бег очень хорошо влиял на мускулы и кости, что благоприятно влияло на выносливость солдат во время защиты городских стен.

Но как только новопровозглашённая армия выбежала из городских стен, Вэнер моментально почувствовал различия между тренировками.

Сейчас снег на поле ещё и не начинал таять - после трёх месяцев непрерывного снегопада сугробы иногда доходили солдатам до колен. Назвать то, чем они сейчас занимались, "бегом" было совсем неправильно - они не бежали, а, скорее, ползли по снегу. Толпа воинов распалась на множество маленьких группок, каждый шаг изматывал их настолько, что приходилось останавливаться и набираться сил.

Несомненно, идея такой странной тренировке с бегом по глубокому снегу принадлежала Его Высочеству. Вэнер, впрочем, уже понял, чего тот хочет добиться. Теперь ныть и отказываться было поздно - все воины были обязаны дойти до конца.

Они воевали со снегом всё утро. Когда команда, наконец, вернулась в город, Вэнер даже ног не чувствовал.

Снег, набившийся солдатам в ботинки, превратился в воду, поэтому стоящие под лучами солнца мужчины дрожали от холода. Пережитая огромная физическая нагрузка ещё более усиливала дрожь, так что даже Железный Топор не мог спокойно есть. Он дал солдатам тридцать минут для приведения себя в порядок, чтобы те высушили ботинки и поменяли вымокшие штаны.

Все солдаты были очень довольны, когда услышали, что вечерняя тренировка отменяется.

Конечно, никто из них и не догадывался, что за ними всю тренировку наблюдала Молния - она так тренировалась, каждый день девушке нужно было учиться контролировать свою силу, чтобы лучше управлять своим полётом. Когда она позже доложила об увиденном Роланду, тот чуть со стула не упал.

Этим утром воины пробежали всего четыре километра.